

КОНОТОПСКИЙ ПОХОД 1672 ГОДА ДЛЯ «ГЕТМАНСКОГО ОБИРАНИЯ»*

Владимир Великанов

Фонд «Русские витязи»,
Москва, Россия

THE KONOTOP CAMPAIGN OF 1672 TO “ELECT A HETMAN”

Vladimir Velikanov

“Russkie Vytiazy” Foundation,
Moscow, Russia

This article analyses the reasons for Hetman D. Ignatowich (Mnogogreshniy)’s dismissal and arrest on the night of 13 March 1672 and the election of I. Samoylowich as the new hetman. The author provides a detailed description of all the reports regarding Ignatowich’s communications with Hetman Doroshenko and his plans to launch a mutiny against the tsar and become subject of the Turkish sultan, which made Ignatowich start mobilising troops and transport his property to a safe place in advance. Additionally, the author describes the effort taken by the Russian government to keep the hetman under their rule and lack of plans to dismiss him. After the information about Ignatowich’s treason and arrest by representatives of the Cossack *starshina* (officership) reached Moscow, the latter supported the plotters and tried the former hetman in a court of law, sentencing him to exile in Siberia. Even though there were fears of Cossack uprisings to support Ignatowich, the appointment of a new hetman was bloodless and was not followed by any serious uprisings, which testifies to the lack of support towards him personally or the policy he carried out. On 17 June 1672, the 30-year-old Samoylowich was elected hetman at the Konotop Rada. He did not enjoy any support of the starshina or Cossacks in general and was dependent on the support of the tsarist authorities and Cossack elites. The conditions of the Konotop articles signed at the Rada were identical to the Glukhov articles from 1669 and provided the hetmanate with broad autonomy and a very limited tsarist military and administrative participation. The only addition was that the authorities were

* *Citation*: Velikanov, V. (2021). The Konotop Campaign of 1672 to “Elect a Hetman”. In *Quaestio Rossica*. Vol. 9, № 3. P. 1025–1041. DOI 10.15826/qr.2021.3.625.

Цитирование: Velikanov V. The Konotop Campaign of 1672 to “Elect a Hetman” // *Quaestio Rossica*. Vol. 9. 2021. № 3. P. 1025–1041. DOI 10.15826/qr.2021.3.625 / Великанов В. Конотопский поход 1672 года для «гетманского обирания» // *Quaestio Rossica*. Т. 9. 2021. № 3. С. 1025–1041. DOI 10.15826/qr.2021.3.625.

requested to arbitrate any possible disputes between the hetman and the Cossack starshina. In order to demonstrate the military support for the tsar's candidate, the authorities sent Prince Romodanovsky's army to the place where the Rada was to be held and deployed additional troops along the hetmanate's borders.

Keywords: Ukrainian history of the second half of seventeenth century, Konotop Rada of 1672, Hetman D. Ignatowich mnogogreshniy, Hetman I. Samoylovich

Анализируются причины, приведшие к смещению и аресту левобережного гетмана Д. И. Игнатовича (Многогрешного) в ночь с 12 на 13 марта 1672 г., а также обстоятельства избрания новым гетманом И. С. Самойловича. Автор детально разбирает все сообщения о связях Игнатовича с П. Д. Дорошенко, о его намерении объявить мятеж и перейти в подданство турецкого султана, для чего Д. И. Игнатович начал сбор войск и заранее вывез в безопасное место свое имущество. Подробно описываются усилия российского правительства по удержанию гетмана в царском подданстве и отсутствие планов по его смене. Узнав об измене и аресте Д. И. Игнатовича представителями казацкой старшины, в Москве поддержали заговорщиков и провели суд над бывшим гетманом, приговорившем его к ссылке в Сибирь. Несмотря на опасения о возможных казацких выступлениях в поддержку Д. И. Игнатовича, смена гетмана произошла бескровно и без каких-либо серьезных волнений, что подтверждает отсутствие поддержки его лично и проводившейся им политики. На его место на Конотопской раде 17 июня 1672 г. был избран 30-летний И. С. Самойлович, который не имел серьезной опоры среди старшины и казачества и был зависим от поддержки царских властей и казацких элит. Подписанные на выборной раде Конотопские статьи повторяли условия предыдущих Глуховских статей 1669 г. и предоставляли Гетманшине права широкой автономии при минимальном царском военно-административном присутствии. Практически единственным дополнением была просьба к царским властям выступать арбитром в возможных спорах между гетманом и казацкой старшиной. Для демонстрации силовой поддержки царского кандидата к месту проведения выборной рады была отправлена армия кн. Г. Г. Ромодановского, а на границах Гетманщины были дополнительно развернуты войска.

Ключевые слова: история Украины второй половины XVII в., Конотопская рада 1672 г., Малороссия, Д. И. Игнатович, И. С. Самойлович

Относительно причин, приведших к аресту и смещению левобережного гетмана Д. И. Игнатовича (Многогрешного), в отечественной историографии до сих пор отсутствует единое мнение. Дореволюционные исследователи Д. И. Иловайский и С. М. Соловьев соглашались с официальной версией о его измене царскому престолу; в противоположность им И. Б. Розенфельд и В. И. Пичета высказывали сомнения в официальных обвинениях [Иловайский, с. 261–262; Соловьев, кн. 3, т. 12, стб. 416–427; Розенфельд; Пичета, с. 123–126]. Основной

массив официальных документов¹ по данному вопросу был опубликован в 1877 г. в 9-м томе «Актов, относящиеся к истории Южной и Западной России» [Акты ЮЗР, т. 9]. В 1903 г. была опубликована работа П. Матвеева, в которой на основании российских архивных источников были подробно проанализированы взаимоотношения гетмана Д. И. Игнатовича и царского правительства, а также многочисленные известия о возможной измене гетмана, доходившие до Москвы, ход заговора против гетмана и сам переворот [Матвеев, № 9; Матвеев, № 11]. В целом автор достаточно подробно подтвердил наличие у гетмана намерения изменить царю, и лишь его арест представителями казацкой старшины предотвратил очередной мятеж на Левобережной Украине. Подробный разбор дореволюционной историографии по теме вопроса также был приведен в статье С. В. Тарасова [Тарасов]. Из современных исследователей версии об измене гетмана придерживается А. С. Алмазов, который в своей работе, посвященной личности И. С. Самойловича, приводит краткий рассказ об обстоятельствах смещения Д. И. Игнатовича и избрании нового гетмана [Алмазов, 2012, с. 44–53]. Однако Т. Г. Таирова-Яковлева в работе о гетманах Украины утверждает, что Д. И. Игнатович не был виноват по тем пунктам обвинения, которые ему предъявили, а основной причиной отставки послужили неосторожные высказывания гетмана, вызванные якобы имевшимися намерениями Москвы сменить его на другого кандидата (киевского полковника К. Солонину) и отдать Киев полякам, а также заговор казацкой старшины [Таирова-Яковлева, с. 44–53].

В рамках данной работы мы еще раз остановимся на обстоятельствах, приведших к смещению и аресту Д. И. Игнатовича, а также на мероприятиях российского правительства по обеспечению избрания нового левобережного гетмана, в частности, на сборе и походе войск кн. Г. Г. Ромодановского в мае – июле 1672 г. Ввод в оборот дополнительных сведений и подробный анализ имеющихся материалов позволят более детально разобраться в реальности существования измены Д. И. Игнатовича, а также в позиции царского правительства по данному вопросу.

Демьян Игнатович Игнатóвич, прозванный современниками Многогрешным, стал гетманом Левобережной Украины в марте 1669 г., согласившись признать власть Москвы после бунта И. М. Брюховецкого и принеся присягу на верность царю. Царское правительство на тот момент было заинтересовано в скорейшем замирении Украины и согласилось в Глуховских статьях от 6 марта 1669 г. предоставить казакам права широкой автономии под руководством гетмана и казацкой старшины с собственным самоуправлением, судопроизводством и бюджетом.

¹ В данном случае речь идет материалах переговоров между российским правительством и гетманом Д. И. Игнатовичем, об оппозиционной гетману казацкой старшине во главе с П. Забелой, а также о следственном деле в отношении смещенного гетмана и материалах, связанных с Конопотской радой 16–17 июня 1672 г., на которой был в итоге избран И. С. Самойлович.

Российское военно-административное присутствие было ограничено всего пятью городами (Киев, Переяславль, Чернигов, Нежин и Остер), при этом сами города сохраняли внутреннее самоуправление («магдебургское право»), и полномочия царских воевод заключались лишь в администрировании немногочисленных гарнизонов и части городских налогов, которые шли на их содержание. Единственным строгим ограничением для гетмана был запрет на любые сношения с иностранными державами, то есть на самостоятельную внешнюю политику [Великанов, Лазарев, с. 208–220; Лазарев, с. 363; ПСЗ-1, т. 1, № 447, с. 804–822]. Помня о многочисленных казацких мятежах, российское правительство в 1670 г. дополнительно настояло на размещении в гетманской столице Батурина в качестве личной охраны гетмана тысячного гарнизона московских стрельцов. Первым командиром батуринского Стрелецкого приказа был назначен Михаил Колупаев, выполнявший также функцию постоянного царского резидента (представителя) при Д. И. Игнатовиче [Алмазов, 2014, с. 17–18].

Если на Левобережье избрание Д. И. Игнатовича и подписание Глуховских статей привели к установлению мира, то на другом, правом берегу Днепра продолжалась борьба за контроль над ним между Речью Посполитой, Османской империей и ее вассалом Крымским ханством. Бывший «польский» правобережный гетман Петр Дорофеевич Дорошенко в марте 1669 г. принес присягу турецкому султану и объявил себя его вассалом. Речь Посполитая не могла согласиться с потерей региона, поэтому боевые действия на Правобережье фактически не прекращались. Одновременно П. Д. Дорошенко не оставлял попыток объединить обе части Украины (правобережную и левобережную) под своей властью, но, не имея согласия султана на начало открытой войны с Российским государством, был вынужден действовать дипломатическими методами, вступив в переговоры с левобережным гетманом Д. И. Игнатовичем.

Первые тревожные вести о неблагонадежном поведении гетмана Д. И. Игнатовича стали приходиться в Москву летом 1671 г. Батуринский стрелецкий голова М. Колупаев сообщал в июле 1671 г., что гетман поддерживает сношения с правобережным гетманом П. Д. Дорошенко и в разговорах упоминает, что ему «лучше у татар быть». В октябре нежинский протопоп Симеон Адамович, ранее во всем поддерживавший гетмана, сообщил, что Д. И. Игнатович и П. Д. Дорошенко находятся в постоянной переписке [Матвеев, № 9, с. 686–687]. Об этом же сообщали через нежинского воеводу И. И. Ржевского приближенные Д. И. Игнатовича (например, П. Забела), а также польские представители, опасавшиеся объединения двух гетманов и их перехода в подданство турецкого султана (например, «польский» правобережный гетман Михаил Ханенко) [Акты ЮЗР, т. 9, стб. 697]. Царский посланник Михаил Савин, привезший гетману царские грамоты, касавшиеся разграничения земель с Речью Посполитой (по Андрусовскому перемирию), вернувшись в Москву, сообщил, что Д. И. Игнатович на аудиенции высказывал недовольство политикой Москвы [Матвеев, № 10, с. 135].

Тревожные известия сподвигли царское правительство отправить к гетману стрелецкого полуголову Александра Танеева с целью узнать реальное положение дел и намерения Д. И. Игнатовича. На личной аудиенции, состоявшейся 7 февраля 1672 г., гетман занял довольно агрессивную позицию: обвинял царское правительство в постоянных уступках полякам и настаивал на необходимости войны с Речью Посполитой. При этом он с похвалой отзывался о правобережном гетмане П. Д. Дорошенко. В свою очередь, стрелецкий голова Григорий Неелов, сменивший в конце 1671 г. М. Колупаева на посту командира батуринацкого Стрелецкого приказа при гетмане, также подтвердил А. Танееву имевшиеся сведения о постоянных сношениях с П. Д. Дорошенко и о том, что, крепко выпив, Д. И. Игнатович постоянно заявляет о намерении объединиться с правобережным гетманом и перейти под власть турецкого султана: «гетман де ссылается тайно безпрестани с Дорошенком, и на банкетах де гетман за Дорошенка пьет», а причиной такого поведения являются слухи о том, что царское правительство якобы планирует заменить его на киевского наказного полковника К. Солонину и отдать Киев полякам [Акты ЮЗР, т. 9, стб. 629–639, 642–644]. Необходимо отметить, что разговоры о планах царских властей отдать полякам Киев регулярно циркулировали на Украине, начиная со времени заключения Андрусовского перемирия в начале 1667 г. Определенную нервозность в этом вопросе добавляли постоянные переговоры в Москве с польскими посланниками, о содержании которых на Левобережной Украине ничего не знали и подозревали возможность каких-то договоренностей за спиной у казаков. Однако никаких планов передачи Киева в реальности на переговорах в 1670–1672 гг. не обсуждалось. Слухи о возможной замене Д. И. Игнатовича на К. Солонину также не имели под собой никаких реальных оснований, и их единственной причиной была царская благодарность последнему за успешные действия против казаков Дорошенко и татар в окрестностях Киева в конце 1671 г. Стоит полагать, что последнее вызвало ревность и подозрения у гетмана. Seriously встревоженный царский посланник А. Танеев отбыл в Москву, где подробно рассказал о переговорах с Д. И. Игнатовичем и сведениях, переданных Г. Е. Нееловым.

По всей видимости, Д. И. Игнатович в середине февраля 1672 г. еще не принял окончательного решения о разрыве с Российским государством и отправил в Москву нежинского протопопа Симеона Адамовича и своего доверенного человека генерального есаула Павла Грибовича для того, чтобы выяснить намерения царского правительства относительно своей собственной судьбы и возможной передачи Киева и Посожья (Засожья) полякам. В беседе с протопопом С. Адамовичем гетман откровенно заявил, что если результаты этих переговоров его не удовлетворят, то он готов будет перейти в подданство турецкого султана [Акты ЮЗР, т. 9, стб. 682–683].

Необходимо отметить, что в тот момент царское правительство не имело никаких планов и намерений по смене гетмана и рассчитывало снять все противоречия с Д. И. Игнатовичем в ходе переговоров. 28 февраля 1672 г. гетманских посланников на встрече в Москве в Малороссийском приказе постарались успокоить, сообщив, что все опасения Игнатовича беспочвенны. Тем не менее, в Батуриин в тот же день повторно был снова отправлен А. Танеев, а главе приграничных Севского и Белгородского разрядов князю Григорию Григорьевичу Ромодановскому на всякий случай был отправлен приказ о сборе ратных людей южных регионов на случай «казацких шатостей». С помощью государевой грамоты, данной А. Танееву, царский посланник должен был заверить гетмана в отсутствии у Москвы намерений по его смене, так как «наше государево слово... никогда отменено не будет», напоминая ему о данной присяге на верность царю («на вечное верное подданство обещались быть неотступно»). Начавшийся сбор войск кн. Г. Г. Ромодановского царское правительство объясняло наличием сведений о возможном нападении крымских татар [Акты ЮЗР, т. 9, стб. 662–663].

На встрече с А. Танеевым 7 марта 1672 г. гетман Д. И. Игнатович сразу же высказал претензии к политике царского правительства, по мнению гетмана, имевшей антиказацкую направленность. В частности, Игнатович утверждал о якобы имевшихся у правительства планах по отдаче полякам Киева и угрожал на этом основании «искать иного государя», приводя в пример гетмана И. М. Брюховецкого, поднявшего антироссийский мятеж в начале 1668 г. Резкий тон гетмана серьезно обеспокоил А. Танеева. Вечером 8 марта царский посланник встретился с представителями казацкой старшины (генеральным обозным Петром Забелой, генеральными судьями Иваном Домонтовичем и Иваном Самойловичем, бывшим переяславским полковником Дмитрием Райчем), которые подтвердили имевшиеся слухи о сношениях Д. И. Игнатовича и П. Д. Дорошенка и планируемом подписании между ними соглашения. В серьезности намерений гетмана отступить от царя московского посланника убеждали сведения о проводимой гетманом мобилизации верных ему казаков в окрестностях Батурина (в город был введен полк Ворошилова, набранный из запорожских казаков). Ходили слухи о якобы уплаченных запорожцам 6 тыс. «ефимков» за поддержку и присылку людей. Более того, гетман вывез собственное имущество из города. Алармистские настроения Танеева усилил стрелецкий голова Г. Е. Неелов, добавивший, что «гетман, конечно, соединился с Дорошенком» (то есть договорился об общих действиях), так как его стрельцов на постах в городе постепенно заменяют верными гетману казаками [Акты ЮЗР, т. 9, стб. 665–668, 672, 673–679]. Это уже были явные признаки подготовки вооруженного мятежа, аналогичного бунту И. М. Брюховецкого в феврале 1668 г. Было решено, что Танеев как можно скорее отправится в Москву для того, чтобы сообщить об измене гетмана, а остальные заговорщики останутся в Батурине, наблюдая за действиями Д. И. Игнатовича и ожидая царского указа.

К заговорщикам вскоре присоединился генеральный писарь Карп Мокриевич, то есть фактически против гетмана выступила вся генеральная старшина Левобережья. Как нам видится, причин, по которым в заговоре против гетмана приняла участие практически вся правящая элита гетманата, было несколько. Во-первых, казачья старшина, да и большая часть казачества, устали от многолетней гражданской войны, тянувшейся практически непрерывно с 1657 г., и были, в отличие от гетмана, полностью удовлетворены сложившимся после Глуховских статей 1669 г. статус-кво. Украинская казацкая элита хотела спокойствия и мира, не видя необходимости в очередном бунте против царской власти и продолжении внутренней междоусобицы. Во-вторых, гетман Д. И. Игнатович решил авторитарно править Левобережьем («к нам, старшинам... гетман стал безмерно жесток, не дает ни одного слова промолвить, бьет и саблей рубит»), ставя интересы своей семьи и фаворитов выше выстраивания взаимоотношений с казацкой элитой. Так, гетман назначил своего зятя Андрея Корнеевко полковником Лубенского полка, родного брата Василия – Черниговского, а другого брата Савву – Стародубского. Также при помощи российских войск, которые были присланы по просьбе гетмана, осенью 1671 г. был смещен находившийся к нему в оппозиции переяславский полковник Д. Райч и на его место назначен гетманский бунчужный Константин Стриевский [Акты ЮЗР, т. 9, стб. 578, 674]. Вместе с многочисленными экономическими конфликтами это привело к тому, что гетман потерял поддержку значительной части казацких элит Левобережья.

Развязка заговора наступила в ночь с 12 на 13 марта 1672 г. Накануне Д. И. Игнатович собрал генеральную старшину, сообщил о своих планах так же, как и П. Д. Дорошенко, принять подданство турецкого султана («поколико кратно под турком пребывать») и потребовал принести присягу на верность себе, что было заметной новацией для выборного гетмана [Матвеев, № 10, с. 145]. Это стало последней каплей, и в ночь на 13 марта заговорщики (П. Забела, И. Домонтович, И. Самойлович, К. Мокриевич и Д. Райч, к которым присоединились наказной нежинский полковник Филипп Уманец и бывший стародубский полковник П. Рославец) вместе с московскими стрельцами Г. Е. Неелова арестовали гетмана и, заковав его в цепи, спешно повезли в Москву, опасаясь возмущения среди казаков или сопротивления со стороны родственников гетмана. На следующий день, 14 марта, П. Забела как официальное второе лицо в иерархии Левобережья написал письмо в Москву, в котором сообщил об измене Д. И. Игнатовича («до Турецкого Солтана хотел поддаться и у неволю вечную бусурмянскую завести») и его аресте и просил как можно скорее прислать на Украину царские войска [СГГД, ч. 4, с. 263–265]. Об этом же просил и путивльский воевода князь Владимир Иванович Волконский, который, когда в Путивль доставили арестованного гетмана, всерьез опасался прихода к нему на выручку «воровских казаков» и жаловался на недостаток в городе ратных людей [РГАДА. Ф. 210. Д. 250. Л. 387–401]. Кроме этого,

царское правительство получало известия о «шатости» батуриных жителей (Г. Неелов на всякий случай заперся со своими стрельцами в городском остроге – «верхнем городе», куда свез всю артиллерию с городских укреплений) и о появлении крымских татар под Валуиками, Царевом-Борисовым и у Днепра [Акты ЮЗР, т. 9, стб. 815; РГАДА. Ф. 210. Д. 250. Л. 431–433]. Необходимо отметить, что когда арестованного Д. И. Игнатовича доставили 14 марта в Путивль, то в тот же день в соседний Севск из Москвы прибыл протопоп С. Адамович вместе с царским посланником М. Колупаевым. Оба ехали к гетману с царскими посланиями, содержащими очередные уговоры в сохранении верности царю. Несмотря на возвращение А. Танеева с тревожными вестями об измене Д. И. Игнатовича, в Москве все еще не были готовы его менять. Но события развивались настолько стремительно, что их миссия оказалась уже неактуальна.

В Москве на известия об аресте гетмана отреагировали незамедлительно. Во-первых, царское правительство поддержало заговорщиков и потребовало отправить Д. И. Игнатовича для суда в Москву. Во-вторых, были предприняты меры на случай вооруженного выступления сторонников смещенного гетмана: 6 апреля 1672 г. кн. Г. Г. Ромодановскому был отправлен очередной приказ собирать ратных людей Севского и Белгородского разрядных полков для похода «в малороссийские города» [РГАДА. Ф. 210. Д. 250. Л. 365; Акты ЮЗР, т. 9, стб. 842–843]. Однако вопреки опасениям заговорщиков смещение гетмана не привело к каким-либо возмущениям и бунтам. В Нежине воевода Иван Иванович Ржевский, получив известия об аресте Д. И. Игнатовича, вместе с местными казаками решил арестовать нежинского полковника Матвея Гвинтовку, однако тот успел бежать, но не на Правобережье к П. Д. Дорошенко, а на восток в Путивль. Там он заявил путивльскому воеводе В. И. Волконскому, что ничего не знал об измене гетмана, но все равно был схвачен и отправлен в Москву. Остальные ставленники Д. И. Игнатовича, узнав об его аресте, также поспешили бежать, в частности его брат Василий, полковник черниговский, укрылся в монастыре в Киеве, но был выдан церковными властями киевскому воеводе кн. Г. А. Козловскому, арестован и отправлен для суда в Москву. Замена людей арестованного гетмана прошла довольно быстро и безболезненно. К концу апреля 1672 г. стародубским полковником вновь значился П. Рославец, переславским – Д. Райч, нежинским – Ф. Уманец, лубенским – Иван Сербин, а черниговским – Василий Бурковский [Акты ЮЗР, т. 9, стб. 816, 850]. В середине апреля, убедившись, что на Левобережье все спокойно, царское правительство отменило указ о сборе войск, а сам кн. Г. Г. Ромодановский был вызван в Москву.

Закованного в цепи Д. И. Игнатовича привезли в Москву 29 марта 1672 г. Гетмана сопровождал К. Мокриевич, передавший царским властям от имени казацкой старшины обвинительные статьи, содержавшие 38 пунктов. Допросы бывшего гетмана начались 14 апреля.

Игнатович отрицал факт измены, говоря, что никаких писем П. Д. Дорошенко никогда не писал, а все «изменнические речи» говорил «в беспамятстве и пьянстве» [Акты ЮЗР, т. 9, стб. 751–760, 760–799; Матвеев, № 11, с. 462–467]. Действительно, никаких документальных свидетельств переговоров с турецким ставленником Дорошенко так и не было найдено. На наш взгляд, это объясняется тем, что все общение между Игнатовичем и правобережным гетманом шло на словах или путем так называемых секретных писем (то есть тайных посланий) через доверенных людей. Тем не менее, для российского правительства и казацкой старшины факт измены был налицо.

Царские власти сначала планировали завершить суд над Д. И. Игнатовичем на Украине, но 13 мая 1672 г. П. Забела в своем письме попросил сделать это в Москве, и как можно скорее. В это время началась Польско-турецкая война, и многочисленная турецкая армия двинулась на Правобережную Украину, что грозило новым конфликтом, в который могло втянуться и Левобережье. Медлить было нельзя. 28 мая в Москве был объявлен приговор: Демьян и Василий Игнатовичи за измену приговаривались к смертной казни, а бывший генеральный есаул Павел Грибович и бывший нежинский полковник Матвей Гвинтовка – к ссылке в Сибирь. В последний момент смертная казнь для Игнатовичей была заменена на ссылку в Сибирь [Акты ЮЗР, т. 9, стб. 885–886; Матвеев, № 11, с. 463].

После ареста Д. И. Игнатовича перед российским правительством и казацкой старшиной встала задача скорейшего выбора нового гетмана. Если само смещение бывшего гетмана на Левобережье, как мы уже отмечали, восприняли достаточно спокойно и никаких открытых выступлений в его поддержку не произошло, то затянувшееся безвластие могло привести к беспорядкам, которыми могли воспользоваться внешние силы. В связи с этим казацкая старшина уже 31 марта 1672 г. просила царское правительство провести выборы не позднее 9 мая. К счастью, главные претенденты на Левобережье П. Д. Дорошенко и крымские татары были заняты начавшейся Польско-турецкой войной, но запорожский кошевой атаман Иван Серко поспешил появиться на Полтавщине, рассчитывая выдвинуть свою кандидатуру на пост гетмана. Здесь он был арестован и закован в цепи полтавским полковником Федором Жученко, который выслал его в Батурин и далее в Москву, откуда его отправили в Сибирь (позднее, уже в декабре 1672 г., Серко был прощен и получил разрешение вернуться на Украину) [Акты ЮЗР, т. 9, стб. 833; Матвеев, № 11, с. 470].

Должность гетмана на Украине была выборной, и царь формально лишь утверждал выбор казачества. Сами выборы проходили на раде, на которой должны были присутствовать представители всех территориальных полков (десяти), духовенство и мещане (из городов с «магдебургским правом»). Единых правил не существовало, и рада могла быть как всеобщей («черной»), так и с участием выборных представителей от всех полков либо только казацкой

старшины. Учитывая возможное недовольство казачества арестом Д. И. Игнатовича (особенно на Северщине), казацкая старшина и царское правительство сошлись на том, что безопаснее будет провести раду с участием выборных представителей. Для обеспечения «гетманского обирания» 28 апреля был издан очередной царский указ о сборе ратных людей Белгородского и Севского разрядных полков. Вместе с кн. Г. Г. Ромодановским для обеспечения безопасности во время выборной рады должны были выступить 16,8 тыс. чел. (см. табл.). Царское правительство готовилось к любым неожиданностям, в том числе и к возможному казацкому мятежу. В связи с этим войскам было приказано идти в полной боевой готовности со «всеми воинскими припасами», и по этой причине 24 мая был издан царский указ об отсрочке в судебных делах всем ратным людям, назначенным в поход вместе с кн. Г. Г. Ромодановским, – обычно такие указы издавались только в преддверии боевых действий. Необходимо отметить, что о присылке царских войск на раду в явном виде просила и казацкая старшина во главе с П. Забелой, И. Самойловичем и И. Домонтовичем в своем письме от 22 апреля. Прецеденты участия российских войск в казацких радах уже были: например, в ходе Нежинской «черной» рады 1663 г., на которой был избран И. М. Брюховецкий [РГАДА. Ф. 210. Д. 250. Л. 149, 151; Акты ЮЗР, т. 9, стб. 855; Великанов, Лазарев, с. 126–133; Гордон, с. 131] и уже упоминавшейся нами Глуховской рады в марте 1669 г. [Великанов, Лазарев, с. 211–215].

**Численность армии кн. Г. Г. Ромодановского в Конотопском походе
«для гетманского обирания» на смотре 7 июля 1672 г.**

Категория служилых людей / полк	По наряду	Были на службе до отпуска
Московские дворяне	39	20
Городовые дворяне и дети боярские	3	2
<i>Севский разрядный полк</i>		
Завоевочики, городовые дворяне и дети боярские, полковые казаки сотенной службы	2 237	1 282
Копейно-рейтарско-драгунский полк Григория Косагова	1 821	1 199
Комарицкие драгунские полки Андрея Гамолтона и Корнилиуса Фанбуковина	1 959	1 860
Солдатский полк Якова Ронорта	562	539
Донские казаки	80	80
Всего	6 659	4 960

Окончание табл.

Категория служилых людей / полк	По наряду	Были на службе до отпуска
<i>Белгородский разрядный полк</i>		
Завоевочки и есаулы	28	28
Городовые дворяне и дети боярские	294	237
Начальные люди полков «нового строя»	181	181
Копейно-рейтарский полк Ивана Саса	1 664	1 242
Рейтарские полки Михайло Гопта, Андрея Цея и Микиты Дромонта	2 871	2 260
Солдатские полки Елизария Кро и Самойло Вестова	2 076	1 674
Белгородский жилой московский стрелецкий приказ головы Ивана Волкова	612	612
Сумской (полковник Герасим Кондратьев) и Ахтырский (полковник Григорий Захарьев) слободские черкасские полки	2 193	2 193
Всего	10 160	8 663
<i>Итого</i>	<i>16 819</i>	<i>13 623</i>

Источник: РГАДА. Ф. 210. Д. 250. Л. 593–624.

В качестве кандидатуры нового гетмана в Москве остановили свой выбор на генеральном судье Иване Самойловиче Самойловиче. На тот момент среди казацкой старшины имелся целый ряд кандидатов на вакантный пост (кроме уже упоминавшихся П. Забелы, И. Самойловича, К. Мокриевича, К. Солонины и Д. Райча, был также запорожский кошевой атаман И. Серко). Однако ни один из них не имел всеобщей поддержки среди казаков и старшины, а ключевым фактором в выборе гетмана была позиция царского правительства. Причины, по которым в этой ситуации Москва решила сделать ставку именно на И. С. Самойловича, до конца не ясны. Так, современный российский историк А. С. Алмазов полагает, что данный выбор был продиктован тем, царское правительство считало его опытным лояльным администратором. Однако сам же исследователь сообщает, что будущему гетману в 1672 г. было всего около 30 лет. Согласно приведенным А. С. Алмазовым сведениям, Самойлович родился в январе 1642 г. в семье священника в волынском местечке Ходоровке. Затем он окончил православный Киево-Могилянский коллегиум и около 1660 г. начал карьеру сотенным писарем в Черниговском полку. Вскоре он стал сотником в Веприке (Лубенский полк), а в 1665 г. в награду за успешные боевые действия против литовцев под Гомелем и Кричевым был назначен полковником конного вербованного («охочекомон-

ного») полка [Алмазов, 2012, с. 30, 48, 50]. В 1668 г. И. С. Самойлович в должности наказного полковника Черниговского полка поддержал мятеж И. М. Брюховецкого и больше полугода держал в осаде в Чернигове царский гарнизон с воеводой А. Толстым, но затем вместе со всей левобережной старшиной присягнул царю и был прощен. Как нам кажется, выбор российским правительством его кандидатуры был как раз продиктован его молодостью и отсутствием широкой поддержки среди старшины и казачества. Москва опасалась появления сильного и амбициозного гетмана, который начал бы вести самостоятельную политику (как И. М. Брюховецкий, П. Д. Дорошенко или Д. И. Игнатович), а молодой и слабый кандидат был бы полностью зависим от царского правительства. Его кандидатура по этим же причинам также устраивала и левобережную старшину, которая не видела угрозы своей власти и имуществу со стороны молодого гетмана.

Помимо этого, царскому правительству было необходимо определиться с местом проведения выборной рады и кандидатурами своих представителей, которые обеспечат необходимый результат. Было решено, что российскую сторону будут представлять кн. Г. Г. Ромодановский и нежинский воевода, думный дворянин и наместник медынский Иван Иванович Ржевский. Оба они были признанными экспертами в малороссийских делах, имевшими большой опыт военных походов на Украину и различных дипломатических поручений. Ржевский, как и кн. Г. Г. Ромодановский, уже много лет служил на южных рубежах: в 1661–1662 гг. он был киевским воеводой, а с 1665 г. – нежинским. К ним из Москвы 25 мая 1672 г. направили стольника Тимофея Ивановича Ржевского и дьяка Афанасия Ташлыкова с инструкциями и жалованными грамотами. По решению царского правительства выборная рада должна была пройти в окрестностях Конотопа, поближе к российской границе, но определение точного места было возложено на кн. Г. Г. Ромодановского. Сами выборы должны были проходить открыто, но в присутствии и под контролем царских представителей («чтоб они гетмана выбирали при них, боярине с товарищи, по своим правам и волностям, волными голосами»). Посланники из столицы прибыли в Путивль, где к этому моменту собирались войска кн. Г. Г. Ромодановского, 9 июня, и в тот же день воевода в соответствии с царскими указаниями начал переправу через пограничную реку Семь и движение к месту будущей рады [Акты ЮЗР, т. 9, стб. 877, 916–918].

Кроме войск кн. Г. Г. Ромодановского, отправленных на раду, вдоль границ Малороссии были развернуты дополнительные крупные воинские контингенты. В Севске «до вестей» для прикрытия приграничных уездов Севского разряда были оставлены два полка комарицких драгун полковников Юрия Инглиса и Петра (Патрика) Гордона общей численностью 2038 чел. В Белгороде с товарищем кн. Г. Г. Ромодановского окольничим Петром Дмитриевичем Скуратовым для защиты Белгородского разряда находились пять полков рейтар (полковников Петра Стромичевского, Франца Ульфа, Ивана Гаста, Петра Скоржин-

ского и Григория Полтева – всего 4386 чел.), драгунская шквадрона Любима Вяземского (474 чел.) и три солдатских полка (Артемия Росформа, Выгана Крыгера и Франца Ульфа) – всего 7100 чел. Кроме этого, вдоль границы Гетманщины разместились Острогожский полковника Герасима Кар(а)бута (1491 чел.), Ахтырский Демьяна Зиновьева (2492 чел.) и Бакалейский Якова Черниговца (862 чел.), слободские черкасские полки [РГАДА. Ф. 210. Д. 250. Л. 622–624]. Таким образом, всего для прикрытия великороссийских рубежей на случай нападения мятежных казаков или крымских татар было собрано 14 тыс. чел., а вместе с войсками кн. Г. Г. Ромодановского – 30,8 тыс. чел. Это наглядно показывает степень оценки российским правительством опасности повторения казацкого мятежа.

Казацкая старшина во главе с П. Забелой выступила из Батурина к месту проведения рады 11 июня 1672 г. Вместе с ними должен был пойти стрелецкий голова Г. Е. Неелов со своим стрелецким приказом, но П. Забела в письме 10 июня попросил кн. Г. Г. Ромодановского отменить данное решение, так как после ухода стрелецкого гарнизона в Батурине останутся бесхозными многочисленные воинские припасы («в замку наряд, порох и ядра и иной снаряд войсковой и запасы есть»), которые он опасался оставлять без надежной охраны (своим казакам старшина не доверяла) [Акты ЮЗР, т. 9, стб. 921–922].

Тем временем кн. Г. Г. Ромодановский определил местом для проведения выборной рады местечко Казачья Дуброва, находившееся между Конотопом (в 12 верстах) и Путивлем (в 15 верстах), куда он прибыл со своими войсками 12 июня [Там же, стб. 928]. Казаки и царский воевода встретились на месте проведения будущей рады 15 июня, при этом они встали лагерем на разных берегах реки Красени. С П. Забелой было около 3 тыс. «старшины и товариства»: генеральная и полковая старшина и выборные казаки от всех десяти территориальных полков. Царские войска насчитывали около 14 тыс. чел. (часть ратных людей по различным причинам не явились на службу, см. табл.).

Конотопская рада открылась 16 июня 1672 г. В первый день обсуждались общие условия малороссийской автономии, так называемые «статьи», которые российское правительство подписывало с каждым новым гетманом и которые содержали основные условия их взаимодействия. Князь Г. Г. Ромодановский огласил царскую грамоту, в которой царь подтверждал условия прежних Глуховских статей 1669 г. и соглашался с дополнительными пунктами, которые ранее были присланы в Москву казацкой старшиной [Акты ЮЗР, т. 9, стб. 871–877]. Собственно, сами выборы были назначены на следующий день, 17 июня. К тому времени в Казачью Дуброву прибыл архиепископ черниговский и новгород-северский Лазарь Баранович. В его присутствии состоялись выборы гетмана, на которых единственным кандидатом был назван И. С. Самойлович. Все исследователи сходятся в том, что ключевую роль в выборе кандидатуры нового гетмана сыграла Москва: информация о сделанном царским правительством

выборе была, видимо, заранее негласно доведена до казацкой старшины, и выборы нового гетмана прошли безальтернативно. Определенную роль в этом, очевидно, сыграли и находившиеся неподалеку царские войска.

После оглашения имени нового гетмана состоялись торжественное подписание Конотопских статей и принесение присяги на верность царю Алексею Михайловичу. Текст новых статей в целом повторял аналогичные Глуховские статьи от 6 марта 1669 г.: Левобережье сохраняло права широкой автономии под руководством гетмана и казацкой старшины с собственными самоуправлением, судопроизводством и бюджетом, а царские воеводы и гарнизоны размещались лишь в пяти вышеназванных городах. Дополнительно в статьях 1672 г. казацкая старшина оговорила обязательство царя не отдавать полякам Киев и его роль в качестве гаранта во взаимоотношениях между новым гетманом и казацкой старшиной («чтоб они от ныняшняго новообранного гетмана никакой неволи и жесточи, как от изменника Демка было, не терпели, и чтоб он над ними, войсковою старшиною, никакой справедливости без совета всей старшины и безвинно не чинил»). Конотопские статьи от всех десяти левобережных полков подписали их полковники, полковые обозные, судьи, писари, есаулы, хорунжие и практически все сотники, то есть фактически вся казацкая старшина Левобережья [СГГД, ч. 4, с. 266–276]. Для сравнения: на Глуховской раде в марте 1669 г., на которой гетманом были избран Д. И. Игнатович, приняли участие представители лишь шесть полков из десяти, и для убеждения оставшихся четырех полков принести присягу новому гетману потребовалось участие царских войск.

Убедившись, что выборы нового гетмана прошли успешно и его власти ничего не угрожает, российское правительство разрешило кн. Г. Г. Ромодановскому отпустить со службы большую часть мобилизованных ратных людей, оставив на всякий случай в Путивле только Севский разрядный полк и 2 тыс. белгородцев. Но уже 26 июня воеводе был отправлен указ о проведении смотра и роспуске всех войск. Проведя 7 июля смотр бывшим в наличии ратным людям (см. табл.) [РГАДА. Ф. 210. Д. 250. Л. 593–624], кн. Г. Г. Ромодановский отпустил своих ратных людей по домам – задача избрания нового гетмана была успешно решена.

Таким образом, к марту 1672 г. левобережный гетман Д. И. Игнатович фактически уже был готов объявить об измене Российскому государству и так же, как и П. Д. Дорошенко, перейти в подданство турецкого султана. Однако данная политика не имела какой-либо значимой поддержки среди казачества и старшины, и в ночь с 12 на 13 марта 1672 г. Д. И. Игнатович был арестован заговорщиками из числа его администрации и ближнего круга. Смещение гетмана не было инициировано либо согласовано с Москвой, которая до последнего момента надеялась договориться с гетманом и не доводить до открытого противостояния. После ареста Д. И. Игнатовича существовала опасность казацких вы-

ступлений в его поддержку, однако смена гетмана произошла бескровно и без каких-либо серьезных волнений, что подтверждает отсутствие поддержки его лично и проводимой им политики. В Москве бывший гетман сначала был осужден за измену на казнь, но затем во избежание негативной реакции на Украине приговор был заменен на высылку в Сибирь. В выборе нового гетмана российское правительство остановило свое внимание на молодом генеральном судье И. С. Самойловиче, который не имел какой-либо серьезной поддержки среди старшины и казачества и был бы зависим от царских властей. Для демонстрации силовой поддержки царского кандидата к месту проведения выборной рады была отправлена 16-тысячная армия кн. Г. Г. Ромодановского. Данное решение показывает, насколько сложной была ситуация и насколько неустойчивым было российское военно-административное присутствие на Левобережье. Демонстративная поддержка со стороны Москвы и отсутствие реальных альтернатив позволили И. С. Самойловичу в 30 лет быть избранным гетманом Левобережной Украины. Ожидания российского правительства, связанные с его кандидатурой, в целом оправдались: новый гетман на полтора десятка лет стал верным союзником и проводником царской политики в регионе, участвуя вместе с царскими войсками под командованием того же кн. Г. Г. Ромодановского в многочисленных боях и походах и сохраняя лояльность Москве даже в сложных ситуациях.

Список литературы

- Акты ЮЗР – Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России, собранные и изданные Археографической комиссией : [в 15 т.] / [под ред. Н. И. Костомарова]. СПб. : Тип. М. Этингера, 1877. Т. 9. 1668–1672. [6] с., 26, 988 стб., 24 с.
- Алмазов А. С.* Политический портрет украинского гетмана Ивана Самойловича в контексте русско-украинских отношений (1672–1687 гг.). М. : [Б. и.], 2012. 287 с.
- Алмазов А. С.* Роль стрілецьких голів у Батурині у взаємовідносинах гетьманів Лівобережної України з Москвою в 1670–1680-і рр. // Сіверянський літопис. 2014. № 4. С. 17–22.
- Великанов В. С., Лазарев Я. А.* Царские воеводы и гарнизоны на Украине 1654–1669 гг. М. : Фонд «Рус. витязи», 2020. 248 с.
- Гордон П.* Дневник, 1659–1667. М. : Наука, 2003. 330 с.
- Иловайский Д. И.* История России : в 5 т. М. : Тип. Тов-ва И. Д. Сытина, 1905. Т. 5. Алексей Михайлович и его ближайшие преемники. 663 с.
- Лазарев Я.* Факторы, механизмы и ресурсы устойчивого контроля Российским государством территории «Малой России» (XVII в., вторая половина) // *Quaestio Rossica*. Т. 6. 2018. № 2. С. 351–370. DOI 10.15826/qr.2018.2.300.
- Матвеев П.* Батуринский переворот 13 марта 1672 г. : (Дело гетмана Демьяна Многогрешного) // *Рус. старина*. 1903. № 9. С. 667–690. № 10. С. 131–146. № 11. С. 459–470.
- Пичета В. И.* Внешняя политика России при царе Алексее Михайловиче // Три века : Россия от Смуты до нашего времени : в 6 т. / под ред. В. В. Каллаша. М. : Т-во И. Д. Сытина, 1912. Т. 2. XVII век. Вторая половина. С. 94–126.
- ПСЗ. Собр. 1. Т. 1.
- Розенфельд И. Б.* Присоединение Малороссии к России. Пг. : Петрогр. политех. ин-т имп. Петра Великого, 1915. 191 с.
- РГАДА. Ф. 210. Разрядный приказ (Столбцы Севского стола). Д. 250.

СГГД – Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в Государственной коллегии иностранных дел : [в 4 ч.]. М. : Тип. Н. С. Всеволожского, 1813–1894. Ч. 4. [4], IV, [16], 656, [2], 162, [5] с.

Соловьев С. М. История России с древнейших времен : в 6 кн. СПб. : Т-во «Обществ. польза», 1896. Кн. 3. Т. 11–15. XII, 1580 стб.

Тайрова-Яковлева Т. Г. Гетманы Украины : Истории о славе, трагедиях и мужестве. М. : Центрполиграф, 2011. 470 с.

Тарасов С. В. Батуринский переворот 1672 г. в русской историографии второй половины XIX – начала XX в. // Вісник Маріупольського державного університету. Серія: Історія, політологія. 2014. Вип. 9. С. 66–72.

References

Akty YuZR – Kostomarov, N. I. (Ed.). (1877). *Akty, odnosyashchiesya k istorii Yuzhnoi i Zapadnoi Rossii, sobrannye i izdannye Arkheograficheskoi komissiei v 15 t.* [Acts Relating to the History of Southern and Western Russia, Collected and Published by the Archaeographic Commission. 15 Vols.]. St Petersburg, Tipografiya M. Ettingera. Vol. 9. 1668–1672. [6] p., 26, 988 columns, 24 p.

Almazov, A. S. (2012). *Politicheskii portret ukrainskogo getmana Ivana Samoilovicha v kontekste russko-ukrainskikh otnošenii (1672–1687 gg.)* [A Political Portrait of Ukrainian Hetman Ivan Samoylovich in the Context of Russian-Ukrainian Relations (1672–1687)]. Moscow, S. n. 287 p.

Almazov, A. S. (2014). Rol' strilets'kikh goliv u Baturini u vzaimodnosinakh get'maniv Livoberezhnoi Ukraïni z Moskvoyu v 1670–1680-i rr. [The Role of the Streltsy Goals in Baturin in the Relations between the Hetmans of Left-Bank Ukraine from Moscow in the 1670s–1680s]. In *Siveryans'kii litopis*. No. 4, pp. 17–22.

Gordon, P. (2003). *Dnevnik, 1659–1667* [Diary, 1659–1667]. Moscow, Nauka. 330 p.

Ilovaiskii, D. I. (1905). *Istoriya Rossii v 5 t.* [History of Russia. 5 Vols.]. Moscow, Tipografiya Tovarishchestva I. D. Sytina. Vol. 5. Aleksei Mihailovich i ego blizhaishie priemniki. 663 p.

Lazarev, Ya. (2018). Faktory, mekhanizmy i resursy ustoichivogo kontrolya Rossiiskim gosudarstvom territorii “Maloi Rossii” (XVII v., vtoraya polovina) [Factors, Mechanisms, and Resources for Stable Russian Control over Little Russia (The Second Half of the 17th Century)]. In *Quaestio Rossica*. Vol. 6. No. 2, pp. 351–370. DOI 10.15826/qr.2018.2.300.

Matveev, P. (1903). Baturinskii perevorot 13 marta 1672 g. (Delo getmana Dem'yana Mnogogreshnogo) [The Baturin Coup on 13 March 1672 (the Case of Hetman Demian Mnogohrshny)]. In *Russkaya starina*. No. 9, pp. 667–690. No. 10, pp. 131–146. No. 11, pp. 459–470.

Picheta, V. I. (1912). Vneshnyaya politika Rossii pri tsare Aleksee Mihailoviche [Russian Foreign Policy under Tsar Alexei Mikhailovich]. In Kallash, V. V. (Ed.). *Tri veka. Rossiya ot Smuty do nashego vremeni v 6 t.* Moscow, Tovarishchestvo I. D. Sytina. Vol. 2. XVII vek. Vtoraya polovina, pp. 94–126.

PSZ [Complete Collection of the Laws of the Russian Empire]. Coll. 1. Vol. 1.

RGADA [Russian State Archive of Ancient Acts]. Stock 210. Razryadnyi prikaz (Stolbtsy Sevskogo stola). Dos. 250.

Rosenfeld, I. B. (1915). *Prisoedinenie Malorossii k Rossii* [The Annexation of Little Russia to Russia]. Petrograd, Petrogradskii politekhnikheskii institut imperatora Petra Velikogo. 191 p.

SGGD – *Sobranie gosudarstvennykh gramot i dogovorov, khranyashchikhysya v Gosudarstvennoi kollegii inostrannykh del v 4 ch.* [Collection of State Letters and Treaties Kept in the State Collegium of Foreign Affairs. 4 Parts]. (1813–1894). Moscow, Tipografiya N. S. Vsevolozhskago. Part 4. [4], IV, [16], 656, [2], 162, [5] p.

Solovyov, S. M. (1896). *Istoriya Rossii s drevneishikh vremen v 6 kn.* [History of Russia since Ancient Times. 6 Books]. St Petersburg, Tovarishchestvo “Obshchestvennaya pol'za”. Book 3. Vol 11–15. XII, 800 columns.

Tairova-Yakovleva, T. G. (2011). *Getmany Ukrainy. Istorii o slave, tragediyakh i muzhestve* [Hetmans of Ukraine. Stories of Glory, Tragedies, and Courage]. Moscow, Tsentrpoligraf. 470 p.

Tarasov, S. V. (2014). Baturinskii perevorot 1672 g. v russkoi istoriografii vtoroi polovini XIX – nachala XX v. [The Baturin Coup of 1672 in Russian Historiography of the Second Half of 19th – Early 20th Centuries]. In *Visnik Mariupol'skogo derzhavnogo universitetu. Seriya: Istoriya, politologiya*. Iss. 9, pp. 66–72.

Velikanov, V. S., Lasarev, Ya. A. (2020). *Tsarskie voedody i garnizony na Ukraine 1654–1669 gg.* [Tsarist Voivodes and Garrisons in Ukraine in 1654–1669]. Moscow, Fond “Russkie vitiazi”. 248 p.

The article was submitted on 26.05.2020